

А.М. Сергиенко

Социально-экономические и социально-политические факторы и механизмы формирования активности сельского населения на российском рынке труда¹

Создание условий для повышения экономической активности населения на рынке труда является одной из наиболее важных задач современной социально-экономической политики России и требует глубокого теоретического и эмпирического исследования факторов и механизмов формирования такой активности. Изучение соответствующих факторов и механизмов имеет особое значение в связи с обострением в годы реформ ситуации на рынке труда, ростом безработицы, усилением дискриминации отдельных категорий населения (по полу, возрасту, месту проживания и т.д.), массовых нарушений основных прав человека в социально-трудовой сфере.

В особой мере это замечание касается сельской местности, отличающейся, во-первых, спецификой экономического поведения населения (распространение консервативных стратегий выживания и латентных форм их проявления, связанных, в частности, с массовым ведением личного подсобного хозяйства); во-вторых, относительно неблагоприятными, по сравнению с городскими, условиями жизни (традиционно низкими доходами и в результате – повышенным удельным весом населения с доходами ниже прожиточного минимума, ограниченным по объему и структуре предложением рабочих мест, низкой инвестиционной привлекательностью и т.п.) и соответственно более глубоким проявлением социальных эксклюзий; в-третьих, существенно меньшими возможностями влияния региональных и муниципальных органов управления в регулировании сельского рынка труда (из-за крайне ограниченного экономического и финансового потенциала).

При исследовании экономической активности населения следует выделять широкий круг социально-экономических, социально-политических, социально-демографических, социокультурных, социально-психологических, социально-структурных и других факторов, ее определяющих (подробнее см. [1–5]). При этом необходимо различать, во-первых, «внутрен-

ние» и «внешние» (по отношению к человеку) факторы экономической активности. К «внешним» регуляторам относятся социально-экономическая политика и социально-экономический потенциал территории, ее возможности в реализации стратегий экономического поведения, в том числе уровень и динамика экономического развития, структура экономики и рабочих мест (отраслевая, по секторам и формам собственности, размерам), развитость рынка труда (степень его ограниченности, возможности трудоустройства), уровень стабильности и структура цен на потребительском рынке, институциональные факторы (степень развитости производственной и непроизводственной инфраструктуры, ее возможности по удовлетворению потребностей населения). Так, развитость рыночной инфраструктуры, в том числе сети финансовых институтов, обслуживающих население, формирует более активные стратегии поведения на рынке труда.

При этом среди внешних регуляторов следует выделять общие факторы, действующие везде, во всех странах независимо от общественного устройства, факторы, действующие в России в годы реформ, а также специфические региональные факторы.

Так, например, к российским факторам, отражающим социально-экономические характеристики условий жизнедеятельности населения с 1990-х гг. и до настоящего времени и во многом определившим характер его экономического поведения, относятся следующие:

1. Значительный спад производства, его производительности и рентабельности, ухудшение финансово-экономических характеристик хозяйств (снижение уровня их рентабельности, роста числа убыточных предприятий), сокращение масштабов контролируемого производственного капитала.

2. Трансформация структуры экономики и рабочих мест: значительный рост занятости, преобладание в дальнейшем занятости на предприятиях негосударственных форм собственности; повышение занятости в отраслях

¹ Автор выражает благодарность программе «Социальная политика: реалии XXI века» Независимого института социальной политики за поддержку в работе над проектом №SP-02-1-05. Программа финансируется за счет средств Фонда Форда.

непроизводственной сферы, сферы социального обслуживания (в том числе в отраслях сферы торговли, управления, финансово-кредитной и страхования), в производственной сфере – рост занятости в добывающей промышленности (в отличие от сокращения в обрабатывающей), сельском хозяйстве и др.; развитие малого бизнеса, существенный рост количества малых предприятий и численности занятых в них.

3. *Несформированность рынка труда*, его ограниченность, *значительные масштабы скрытой безработицы, рост реальной безработицы.*

4. *Сокращение количества и качества объектов производственной и непроизводственной инфраструктуры*, старение их материально-технической базы, значительное сокращение ввода новых объектов.

5. *Исходный сравнительно низкий уровень жизни и реальных доходов населения, их значительное падение в годы реформ, усиление территориальной, отраслевой, профессионально-квалификационной дифференциации доходов, трансформация их структуры* (снижение доли заработной платы, рост доходов от предпринимательства, собственности, натурализация доходной части семейного бюджета, особенно среди сельских жителей). «Эта ситуация заставляет часть людей отказываться от интересной, содержательной работы в пользу спекуляции и торговли (от «челночного» промысла до риэлтерской деятельности). Другая часть населения поднимает свои доходы путем экстенсификации и интенсификации своего труда (совместительство, садовые участки и т.д.), третья часть все больше скатывается на позиции социальной и трудовой пассивности, связанной с отсутствием веры в жизненные перспективы» [6, с. 53].

Что касается **специфических региональных факторов**, определяющих особые стратегии экономического поведения населения и масштабы их распространения в регионах, то, в частности, в Алтайском крае к ним относятся:

1) *спад производства в больших масштабах, чем по стране, более неблагоприятное финансовое положение предприятий* (большая доля нерентабельных, убыточных предприятий, в большей степени изношены основные производственные фонды хозяйств) *и финансовое состояние бюджета региона*, более низкий уровень развития рыночной инфраструктуры. Как следствие, возможности активизации поведения населения в сфере производственного и финансового капитала в Алтайском крае несравнимо ниже, чем в Москве и даже в соседней Новосибирской области;

2) *специфика социально-территориальной и отраслевой структуры экономически активного населения*, а именно: сравнительно высокая доля сельского населения и занятых в сельском хозяйстве, агропромышленный характер специализации региона;

3) *более слабая развитость рынка труда*, в том числе ограниченная свобода выбора дополнительного постоянного и временного приработка, сужение рынка труда определенных социальных групп; сочетание сравнительно высокого уровня реальной безработицы с крупномасштабной скрытой и относительно низким уровнем официально зарегистрированной безработицы, значительная «теневилизация» рынка труда;

4) *сравнительно низкий уровень развития социальной инфраструктуры*, особенно в сельской местности;

5) как следствие предыдущего, *низкий уровень жизни*, один из самых низких в Западной Сибири: Алтайский край регулярно попадает в группу из десяти самых неблагополучных регионов страны с низкой покупательной способностью и реальными доходами. В частности, *более высокий уровень натурализации доходной части бюджетов домохозяйств, формирование доходов сельских жителей во многом за счет личного подсобного хозяйства.*

К **«внутренним» факторам** относится социально-экономическое положение людей, в том числе социально-трудовой статус (условия и содержание труда, степень его автономии и позиции на рынке труда), социально-профессиональный статус (уровень образования, квалификации, должностное положение), властный статус (влияние, господство, авторитет), статус собственника (полное или частичное владение предприятием, личное подсобное хозяйство (ЛПХ)), размер и источники поступления доходов (уровень оплаты труда, доходов от предпринимательской деятельности, ЛПХ и др.), масштабы накопленной собственности (имущество, денежные сбережения, натуральные запасы), уровень жизни индивида и его семьи в целом. Эти факторы непосредственно определяют экономическое положение человека, семьи, домохозяйства, создают либо ограничивают возможности для повышения экономической активности на рынке труда.

При изучении экономической активности населения также необходимо разделять **факторы макро- и микроуровня**. К первым относятся, например, социально-экономическое положение и демографическая ситуация в стране, регионе, экономическая и социальная по-

литика государства; ко вторым – характеристики микросреды обитания, в том числе демографический состав и экономическое положение домохозяйств, трудового коллектива, психосоциальные характеристики индивидов.

Рассмотрим подробнее социально-экономические и социально-политические факторы и механизмы активности россиян на сельском рынке труда. Основу информационной базы исследования составил ряд социологических опросов по проблемам экономического поведения населения и социальных эксклюзий, возникающих на сельском рынке труда, проведенных Центром социально-экономических исследований и региональной политики в 2001–2002 гг., в том числе выборочные опросы сельских жителей регионов Сибири (N = 399, 2001 г. и N = 1100, 2002 г.) и экспертные опросы руководителей региональных, сельских районных и поселковых органов управления, сельскохозяйственных предприятий (N = 19, 2001 г. и N = 53, 2002 г.).

Социально-экономические факторы

Наиболее сильно на экономическую активность в сфере труда, по мнению большинства сельских жителей (62%), влияет экономическое стимулирование, в том числе увеличение заработной платы, ее регулярная выплата. На экономическую активность воздействует социально-экономическое положение людей (33%), условия их труда, а также стабильность, уверенность в завтрашнем дне и социальные гарантии (по 23%). Некоторая часть респондентов отмечает в качестве значимых факторов взаимоотношения в коллективе и отношение начальства к работникам, опыт работы и профессионализм, наличие первоначального капитала и связей, возможность выбора рабочих мест. В частности, наемные работники считают наиболее важным в трудовой деятельности размер заработной платы (почти 90% ответов) и регулярность ее выплаты (77%). От 30 до 40% респондентов отмечают условия и режим труда, выплату премий и других доходов, кроме зарплаты, а также различного рода социальные льготы, предоставляемые работникам на предприятии (жилье, льготное питание, путевки в дома отдыха, санатории, места в детских садах и др.). Для каждого пятого сельского работника важным является социально-психологический климат в трудовом коллективе. Кроме того, отмечают возможность повышения уровня образования и квалификации, продвижения по службе, карьерный рост и содержание труда,

возможность реализации творческого потенциала.

1. Оплата труда и другие доходы. Заработная плата в настоящее время по-прежнему остается основным источником доходов для сельчан, и ее получают $\frac{3}{4}$ опрошенных, что практически соответствует ситуации 1992 г. (78%).

Однако структура других статей доходов существенно трансформировалась. Так, в годы реформ столь же важным источником доходов, как и заработная плата, стали доходы от личного подсобного хозяйства: от 78 до 86% сельчан, по разным оценкам, имели такие доходы в 2002 г., в 1992 г. их было в полтора раза меньше. В настоящее время ЛПХ хотя и дает большинству сельских жителей (60% ответов) незначительный доход, но позволяет семье выжить, и только трети населения оно дает значительный дополнительный доход. В среднем доходы от ЛПХ составляют в семейном бюджете свыше 40% всех доходов.

Значительно выросла за годы реформ доля сельских жителей, получающих предпринимательские доходы, – в шесть раз (с 1,5 до 9%), социальные трансферты – в полтора раза (с 5 до 8%), различные займы и кредиты – на треть (с 1,5 до 2%), и при этом сократилась доля получающих помощь родственников – в полтора раза (с 13 до 8%).

Дополнительную работу, кроме занятий ЛПХ, имеют на селе только 11–14% опрошенных (по разным оценкам). Тем не менее доля таковых возросла более чем в два раза. Дополнительная работа приносит им в среднем за год более 20% всех доходов.

60% респондентов – сельских наемных работников – сталкивались с задержками в выплате заработной платы, 56% – с установлением необоснованно низкого ее уровня, 20% – с ее выплатой преимущественно в натуральной форме, 9% – с неоплатой либо частичной оплатой сверхурочных работ. Так, по данным опроса, средний срок задолженности по оплате труда для рассматриваемой категории сельчан составлял в 2002 г. 5 месяцев, для каждого десятого респондента – от 1-го года до 10-ти лет и выше.

Оценивая справедливость оплаты труда, большинство сельских наемных работников отмечают, что их труд оценивается низко, без учета их трудового вклада и квалификации (63%), довольно существенна доля тех, кто считает, что их труд практически не оплачивается (12%). Были ответы и типа таких: «Что дадут, тому и рады».

Более позитивны оценки сельских самозанятых: предпринимателей, не использующих наемный труд, членов небольших коллективных предприятий (типа кооперативов), а также занятых индивидуальной трудовой деятельностью и ЛПХ как основным видом деятельности. Почти в половине случаев они отмечают справедливость вознаграждения труда. Почти в два раза меньше доля самозанятых, которые отмечают, что их труд оплачивается низко (37%), и в 4 раза – считающих, что труд практически не оплачивается.

Уровень притязаний сельчан при оценке справедливого уровня оплаты труда имеет большой разброс (от 500 руб. до 40 тыс. руб.) и составляет в среднем 5 тыс. руб., т.е. примерно 3–3,5 прожиточных минимума при среднем составе сельской семьи 3,5 человека.

Фактором, заметно снижающим экономическую активность сельчан, является сравнительно высокая доля натуроплаты в общей оплате труда. Как показали результаты исследования, натуроплата используется на сельских предприятиях, где работают 2/3 всех опрошенных наемных работников, и составляет в среднем 35%. Для каждого пятого сельского наемного работника такой вид оплаты стал основным. Распространенными видами натуроплаты являются зерно и корма (почти в половине случаев), мясо (каждый четвертый случай), молоко и молодняк животных (каждый восьмой–девятый случай). Встречаются варианты оплаты дровами, углем, стройматериалами.

Что касается самозанятых, то в подавляющем большинстве случаев оплата их труда производится деньгами. Иногда встречается оплата продуктами питания, кормами и молодняком животных, услугами.

Оплата труда является в настоящее время главной причиной увольнения с работы по собственному желанию, в первую очередь в связи с низким ее уровнем (26%) и задержками (15%), но также и с выплатой преимущественно в натуральной форме.

2. Условия труда. Подавляющее большинство (свыше 90%) опрошенных сельских наемных работников работают полный рабочий день, частично заняты (в течение неполного рабочего дня, неполной недели) только 6%. По трудовому договору (контракту) на постоянной основе оформлено 85% наемных работников, на основе устной договоренности – каждый десятый.

Что касается сельских самозанятых, то лишь 17% из них имеют сезонную или временную работу, основная их часть занята по-

стоянно. Половина представителей этой группы опрошенных зарегистрировали свою деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, 16% зарегистрировали предприятие, более трети работают без регистрации и оформления документов.

Самозанятые выполняют в основном сельскохозяйственные работы или трудятся в торговле. В частности, среди самозанятых в торговле сравнительно большую долю представляют «перекупщики» (мяса, кожсырья и др.). Иногда встречается самозанятость, связанная с оказанием транспортных услуг, сбором и переработкой «даров природы» (ягод, грибов и др.). Основными потребителями продукции и услуг самозанятых является население, реже – частные предприниматели (22% ответов), предприятия и учреждения (12%).

Главными проблемами наемных работников, связанными с условиями труда, являются в целом их неблагоприятный характер («физически тяжелая работа», «вредные условия», «условия труда опасны для жизни»), ненормируемый рабочий день и высокая интенсивность труда. Кроме того, наемные работники сталкиваются с такими проблемами, как несоблюдение правил по технике безопасности, принудительные отпуска и сокращенный рабочий день. Указанные проблемы часто становятся причинами увольнений. Так, каждый десятый безработный уволился с последнего места работы из-за ненормируемого рабочего дня, высокой интенсивности труда, частых сверхурочных работ.

Самозанятые отметили такие проблемы в области условий труда, как работа без выходных и отпусков, ее физическая тяжесть, высокая интенсивность труда. Кроме того, условия их труда напрямую связаны с хозяйственными проблемами. К последним относятся недостаток собственных средств для развития дела (так считает почти половина представителей данной группы), проблемы реализации товаров и услуг, отсутствие клиентов, заказчиков, недоступность кредитов.

3. Социальные гарантии. Большинство опрошенных наемных работников и самозанятых, как ни странно, отметили отсутствие проблем, связанных с обеспечением социальными гарантиями. Наемные работники выделили в первую очередь отсутствие условий для профессионального роста и повышения квалификации, невыплату компенсаций за работу во вредных условиях, сокращенный отпуск или отказ в его предоставлении (от 10 до 18% ответов). Кроме того, отмечались невыплаты по больнич-

ным листам, компенсаций при производственных травмах, отсутствие медицинского полиса и пенсионного страхования (3–5%). Самозанятых волнует главным образом отсутствие медицинского и пенсионного страхования (28 и 23% ответов).

4. Потенциальная безработица, опасение потерять работу. Согласно результатам опроса, 45% сельских наемных работников в той или степени испытывают опасение потерять свое место работы, в том числе 9% испытывают постоянную тревогу. Такая тревога связана в основном с плохим экономическим положением их предприятий (35%) и отсутствием возможности найти другую работу (почти 20%). В частности, респонденты отмечали, что причиной является возможная ликвидация предприятия и уже постоянно происходящие сокращения рабочих мест. Примерно каждый десятый выделил такие причины, как недостаток квалификации, немолодой возраст и плохое здоровье.

5. Отсутствие рабочих мест, реальная безработица. Проблема отсутствия рабочих мест на сельском рынке труда является в настоящее время причиной неполной занятости и главным сдерживающим фактором смены места работы. Именно отсутствие рабочих мест останавливало около половины сельских наемных работников и 40% самозанятых, желающих сменить место работы. Лишь для трети самозанятых выбор данного вида деятельности был совершен свободно, остальные выбрали данное занятие вынужденно, главным образом из-за низкого уровня жизни, стремления выжить и отсутствия другой подходящей работы.

Отсутствие вакантных рабочих мест на селе – основная причина безработицы. Так, к моменту опроса 2/3 всех опрошенных безработных не имели работы более года. Большинство безработных готовы согласиться на любую работу, часть из них активно ищет работу по найму и готова приступить к ней «хоть завтра», но каждый десятый уже отчаялся получить какую-либо работу. Каждый третий безработный занимается ЛПХ, но большинство из них делает это вынужденно, ввиду отсутствия другой работы.

Кроме причин увольнения безработного с последнего места работы, связанных непосредственно с респондентом (его здоровьем, различными семейными обстоятельствами) и его неудовлетворенностью самой работой (низкая оплата труда, ее задержки, натурализация выплат, ненормируемый рабочий день, высокая интенсивность труда и др.), назывались

«внешние» причины увольнения (не зависящие от его желания), связанные с активным сокращением в последнее десятилетие имеющихся рабочих мест (сокращение штатов или ликвидация предприятия, окончание срока временной работы).

Конкретными проблемами, возникающими у сельских безработных при поиске работы, в более чем половине случаев является отсутствие рабочих мест с нормальным уровнем заработной платы, стабильной заработной платой и рабочих мест по специальности. Кроме того, каждый четвертый отмечает недостаточный уровень образования и квалификации, отсутствие профессионального опыта, каждый пятый – состояние здоровья и преклонный возраст. Часть безработных, стремящихся открыть собственное дело, столкнулась с проблемами отсутствия необходимых денежных средств и знаний по организации собственного бизнеса. Только 6% безработных сельчан не имели никаких проблем при поиске работы.

6. Социально-экономический статус. Бедность и социальная поляризация. В конечном счете именно социально-экономический статус является как основополагающим фактором, так и результатом экономической активности. Именно социально-экономический статус определяет и в свою очередь им определяется ряд рассмотренных выше факторов, таких как уровень оплаты и условий труда, социальных гарантий, возможности трудоустройства и закрепления на работе.

Уже отмечалась высокая зависимость экономической активности людей от статуса их занятости (работодатель, наемный работник, самозанятый, безработный), должности, уровня квалификации, а также экономического благополучия предприятия, его отраслевой специализации. Сельские жители относят эти факторы к категории высокозначимых (около 40% ответов). Так, например, 28% респондентов отмечают высокую значимость занятий собственным бизнесом, торговлей.

Кроме того, социальную поляризацию и рост бедности следует рассматривать в качестве одного из наиболее значимых факторов экономического поведения. За годы реформ значительно (в 2,3 раза, с 18 до 41%) возросла доля бедных сельских семей, по оценкам которых их материальное положение таково, что «средств хватает только на питание» или они «еле сводят концы с концами, семья практически голодает». При этом доля последней, наиболее неблагополучной группы выросла в 3 раза (с 2 до 6%). Соответственно сократилась

доля семей со средним материальным положением («живем нормально, средств хватает на все самое необходимое») и обеспеченных семей («живем, ни в чем себе не отказывая»): первых – на 16% (с 62 до 53%), вторых – в 4 раза (с 12 до 3%).

При этом после кризиса 1998 г. материальное положение почти половины сельских семей не изменилось. Чуть выше доля тех, чье положение улучшилось, в сравнении с теми, чье положение стало хуже (28 против 21%).

По словам Т.И. Заславской, «распространение и углубление бедности вынуждает значительную часть населения ограничивать свое потребление: отказываться от покупки дорогих продуктов питания, модной одежды и обуви, от пользования бытовыми услугами, от далеких поездок, лечения в санаториях, от подписки на «толстые» журналы, междугородных телефонных разговоров, иными словами, от множества элементов своего прежнего образа жизни. Происходит постепенное привыкание, адаптация людей к ухудшающимся условиям, в результате чего их притязания к «достаточному» доходу снижаются» [7, с. 88]. Кроме того, высокий уровень бедности вынуждает население страны, и прежде всего его сельскую часть, адаптироваться к социально-экономическим условиям, расширять возможности поддерживать или улучшать свое материальное положение путем самообеспечения.

Результаты наших исследований показали, что низкий уровень доходов, падение его далеко за границы, необходимые для социального воспроизводства, вызвало у значительной части сельчан снижение (часто вплоть до исчезновения) стимулов к улучшению своей жизни. Среди сельских жителей несколько выше (20 против 14% среди горожан) доля лиц, реализующих пассивную стратегию, не предпринимающих специально никаких действий по улучшению своего положения на рынке труда. Эта стратегия характерна в первую очередь для многочисленной категории бедных сельчан. Другими специфическими стратегиями бедных на селе в годы реформ часто становились сокращение самозанятости, в том числе занятости в ЛПХ, уход из сферы вторичной занятости, поиск основной работы.

Социально-политические факторы и механизмы

К основным социально-политическим факторам, механизмам экономической активности людей на рынке труда в первую очередь от-

носится *социально-экономическая политика государства и других субъектов политики* (государственное регулирование путем налоговых и кредитных инструментов, административных рычагов и др.). По мнению экспертов и сельских жителей, именно государственная социально-экономическая политика, в том числе в первую очередь федеральная политика, играют наряду с уровнем социально-экономического развития страны, региона, поселения наиболее значимую роль в формировании активности людей на рынке труда.

Социально-экономическая политика России в годы реформ характеризовалась заметной неустойчивостью, что было связано с динамичным переходом к рыночным отношениям, дефицитом государственных бюджетных и внебюджетных ресурсов, а также рядом других социально-экономических условий. Основными характеристиками социально-экономической политики России этого периода являются: создание правовых условий для предпринимательства и при этом сравнительно низкий уровень поддержки малого предпринимательства, в том числе на селе, сельского хозяйства, ЛПХ; высокий уровень налогов, взимаемых с предприятий; отсутствие развитой системы социальной защиты населения, переход на принцип адресности; задержки выплат заработной платы госбюджетникам; снятие многих ограничений на социальные и пространственные перемещения, установленных государством, расширение их свободы (например, некоторое ослабление системы прописки в больших городах при трудоустройстве). В частности, в качестве основных препятствий при реализации экономических действий сельские предприниматели (работодатели и самозанятые) выделили в первую очередь высокие налоги (каждый четвертый-пятый представитель рассматриваемых групп), неустойчивую экономическую политику (60–80% ответов), неразработанную правовую базу предпринимательской деятельности.

С началом экономических преобразований в стране резко сузилась сфера централизованного регулирования рынка труда. Все в большей степени проблемы экономической активности населения и безработицы в конкретном регионе стали зависеть от деятельности экономических агентов, функционирующих на данной территории, а также от проводимой региональными властями самостоятельной политики в сфере занятости, доходов и цен. В частности, 14% самозанятых отметили препятствия со стороны региональных и местных

органов управления (бюрократия, волокита, взяточничество, коррупция и т.п.) в качестве основной проблемы в хозяйственной деятельности. Кроме того, практически полный отказ государства от регулирования заработной платы в частном секторе, бездеятельность и распад профсоюзов открыли путь массовым злоупотреблениям администраций предприятий, повышающих собственные доходы за счет понижения зарплаты работников [7, с. 78–79].

К региональным особенностям социально-экономической политики в Алтайском крае относятся более низкий уровень развития системы социальной защиты (в силу более неблагоприятного финансово-экономического положения региона, его предприятий), значительно большие масштабы задержек по выплате заработной платы и социальных трансфертов, сравнительно низкий уровень поддержки малого бизнеса в городах, но при этом несколько большие масштабы поддержки фермеров и ЛПХ.

По мнению экспертов, к мерам, наиболее часто предпринимаемым государством, по улучшению ситуации на сельском рынке труда, относятся содействие трудоустройству, организация общественных работ и временной занятости, профориентация и профобучение, поддержка личного подсобного хозяйства, содействие предпринимательству и samozанятости населения. Наиболее эффективными из них являются содействие трудоустройству, поддержка ЛПХ, создание дополнительных рабочих мест, организация общественных работ и временной занятости, целевая поддержка рабочих мест. По мнению экспертов, около 40% обратившихся в службу занятости получают тот или иной вид помощи. В целом эффективность современной государственной политики регулирования рынка труда оценена экспертами сравнительно невысоко (2,7 балла из пяти возможных).

Большинство опрошенных нами безработных (3/4) не стоят на учете в государственной службе занятости. Основными помехами на этом пути являются удаленность служб занятости от сельских поселений, проблема их транспортной доступности, а также недостаточное финансирование мероприятий по поддержке безработных (мизерный размер пособия по безработице, задержки по его выплате) и часто именно в связи с этим нежелание получать статус безработного. В результате безработные, как правило, пытаются найти работу самостоятельно, они не верят в возможности

службы найти подходящую работу. Кроме того, отмечается сравнительно слабая информированность населения о своих правах на рынке труда.

Следует выделить также такие общественно-политические факторы, как рост политического сознания и политической активности россиян, формирование новых политических интересов социально-экономических групп российского общества, рост солидарности работников в отстаивании своих экономических интересов, развитие профсоюзов нового типа. Однако из-за несформированности социально-политических отношений политическая активность населения на сельском рынке труда чрезвычайно низка, так, отстаивая свои интересы при задержках работодателем заработной платы или других нарушениях социально-трудовых прав, сельский работник обращается обычно к самому работодателю.

Анализ изучения факторов и механизмов активности населения на сельском рынке труда в годы реформ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, по результатам проведенных исследований можно судить о том, что именно социально-экономические и социально-политические факторы и механизмы являются в настоящее время определяющими в трансформационных процессах экономической активности населения. Во-вторых, особую роль играют факторы макроуровня, как общероссийские, так и региональные. При этом больший вес по сравнению с региональными получили факторы федерального уровня. Среди факторов микроуровня наиболее значимыми являются характеристики состояния рынка труда (наличие доступных и подходящих рабочих мест, уровень безработицы) и социально-экономического положения на нем сельчан, определяемого в свою очередь характеристиками оплаты и условий труда, социальных гарантий, занимаемым статусом.

Наибольшее беспокойство сельчан в настоящее время связано с неуверенностью в своем будущем и будущем своих детей, определяемое совокупностью всех вышеперечисленных факторов. Так, около 60% всех опрошенных сельчан испытывают некоторое беспокойство и неуверенность в будущем, каждый десятый равнодушен ко всему, 13% ощущают сильное напряжение, отсутствие какой бы то ни было перспективы, находятся на грани нервного срыва.

Литература

1. Экономическое поведение населения агропромышленного региона в годы реформ: стратегии и механизмы формирования / Под ред. А.М. Сергиенко, Л.В. Родионовой. Барнаул, 2001.
2. Сергиенко А.М. Виды и формы экономического поведения россиян в период реформ // Известия АГУ. 2002. №2.
3. Сергиенко А.М. Стратегии экономической активности населения агропромышленного региона // Образование и социальное развитие региона. 2002. №1–2.
4. Сергиенко А.М. Экономическое поведение бедных слоев населения проблемного региона и социальная политика // Образование и социальное развитие региона. 2002. №3–4.
5. Sergiyenko A.M. Transformation of Russian's Economic Behavior and Social Policy in the Period of Reforms // Studies of Socio-Natural Co-Evolution from Different Parts of the World. Russian-American Workshop. Santa Fe Institute (USA), Institute of Water and Ecological Problems of SB RAS (Russia). September 2–5, 2002. Материалы опубликованы на сайте: iwep.ab.ru/Tworkshop.
6. Григорьева И.А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х годах. СПб., 1998.
7. Заславская Т.И. Социальная стратификация и дифференциация доходов в России // Взаимосвязь социальной работы и социальной политики / Под ред. Ш. Рамон; Пер. с англ. под ред. Б.Ю. Шапиро. М., 1997.